



Николай Трибачёв

ВОЛШЕБНЫЕ ОЧКИ

А

По секрету всему свету

Николай Грибачев

**Волшебные очки. Лесные
истории, сказки, стихи (сборник)**

Издательство «Детская литература»

1986

УДК 821.161.1-821
ББК 84(2Рос=Рус)6я44

Грибачев Н. М.

Волшебные очки. Лесные истории, сказки, стихи (сборник)
/ Н. М. Грибачев — Издательство «Детская литература»,
1986 — (По секрету всему свету)

ISBN 978-5-08-005751-9

В сборник вошли сказки Николая Грибачёва (1910–1992) о лесных жителях: зайце Коське, белке Ленке, лисе Лариске, медведе Потапе, еже Кирюхе и других, а также стихотворения о детях. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-821
ББК 84(2Рос=Рус)6я44

ISBN 978-5-08-005751-9

© Грибачев Н. М., 1986
© Издательство «Детская
литература», 1986

Содержание

А это мы!	8
Старый лось около стога сена	10
Заяц Коська и Родничок	13
Лиса Лариска и белка Ленка	16
Как заяц Коська лису Лариску ловил	18
Загадай-отгадай	21
Как заяц Коська капусту поливал	24
Сом Самсон и медведь Потап	27
Проволочный заяц	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33



**Николай Грибачёв
Волшебные очки. Лесные
истории, сказки, стихи**



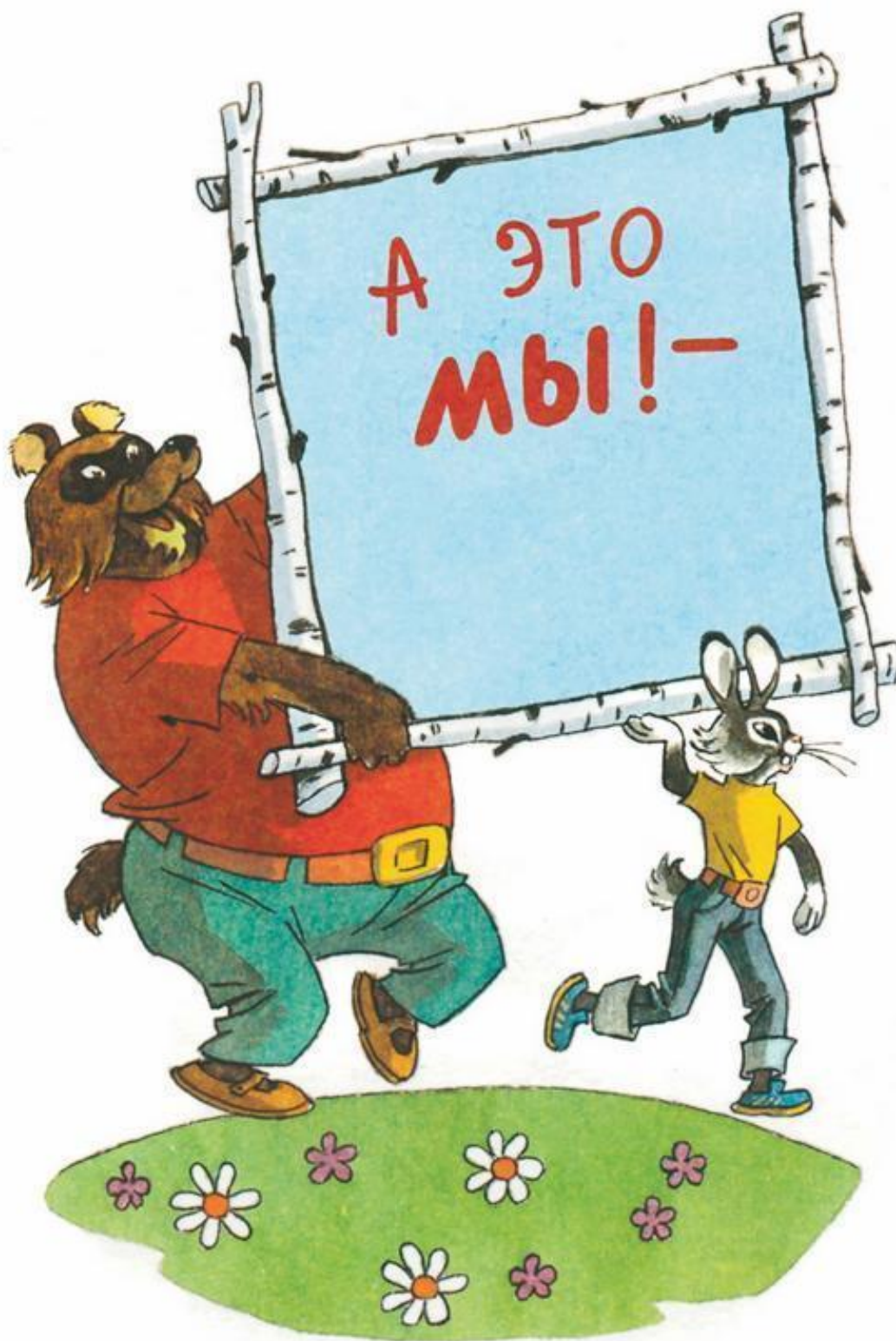
© Грибачёв Н. М., наследники, 1986

© Макет. АО «Издательство «Детская литература», 2017

* * *



А это мы! Лесные истории



заяц Коська, белка Ленка, лиса Лариска, медведь Потап, ёж Кирюха, волк Бакула и прочие

Старый лось около стога сена

Истории эти рассказал старый Лось в Брянских лесах. Большие это леса, красивые, много в них озёр и речек. И самая главная река – весёлая, быстрая и зелёная Десна́. По её берегу заяц Коська половину дня и всю ночь бежал, а ни начала, ни конца не видел.

Зверей и птиц в Брянских лесах столько, что не пересчитать, – и медведи, и лоси, и олени, и зайцы, и волки, и лисы, и косули, и кабаны, и рыси, и еноты, и белки, и барсуки, и бобры, и выдры, и горностаи, и сороки, и горлинки, и синицы, и филины, и совы, и овсянки, и луни, и трясогузки, и удо́ды, и бекасы. А уж о соловьях, снеги́рях, ворóнах и воробьях даже говорить нечего – куда ни пойдёшь, там и встретишь. Если бы всех зверей и птиц нарисовать, так и книжки не хватило бы!



Лось, который истории рассказывал, много-много лет на свете жил, старым уже стал. Подружился он с лесником, и тот ему на поляне стог сена поставил. Придёт Лось к стогу, пожуёт сенца, задумается да и вспомнит какую-нибудь историю то про зайца Коську, то про лису Лариску, то про ежа Кирюху. Тут же на ветках нахохленная ворона Варька сидела, а чуть

поодаль сорока Софка крутилась. «Врёт, врёт, врёт!» – трещала сорока Софка, слушая рассказы старого Лося. «Правда, правда, правда!» – каркала ворона Варька.

Ну, сороке Софке я бы верить не стал, очень она болтливая. Так что Лось, наверное, правду говорил.

А если кто не верит, пусть в Брянские леса съездит и на всё своими глазами посмотрит.

Заяц Коська и Родничок



Жил в нашем Брянском лесу заяц Коська – шкурка серая, уши длинные, глаза чёрные и всё по сторонам косит. Потому что был Коська совсем молодым зайцем и всё разузнать старался – кто, да что, да зачем? Целый день бегал он по лесам и лугам, всем своими вопросами надоедал. Мама-зайчиха беспокоится, на обед зовёт, а его нету и нету – ищет чего-то где-то.

Нашёл однажды заяц Коська Родничок – небольшая ямка под ракитой, а из неё вода льётся, журчит. Долго смотрел Коська, думал: что бы это такое могло быть? А потом говорит:

– Слушай, давай знакомиться. Ты кто?

– Я Родничок, – сказал Родничок.

– А я – заяц Коська.

– Ну, здравствуй, заяц Коська, – вежливо сказал Родничок. – Рад с тобой познакомиться.

– Слушай, а откуда ты, Родничок, взялся? У тебя дом в земле?

– Ага, – сказал Родничок.

– А чего ты делать будешь?

– Да вот попутешествовать хочу. Побегаяю, посмотрю, что там дальше, ещё дальше и совсем далеко-далеко.

– Ха-ха! – засмеялся заяц Коська. – Это как же ты путешествовать будешь, если у тебя ног нету?

– Да уж как-нибудь, – сказал Родничок. – Попробую.

– Знаешь что? – сказал Коська. – Давай наперегонки. Кто дальше.

– Давай, – согласился Родничок. – Ну, побежали!

И юркнул в траву. А заяц Коська тоже вприпрыжку – скок да скок. Но тут ему камыш попался, такой густой, что и не пролезть. Пришлось Коське в обход бежать. А Родничок – из камыша в озеро, из озера в лозняк, из лозняка в ольшаник – свою дорогу выбирает.

Солнце уже припекать стало. Притомился заяц Коська, думает: ну, отстал, наверное, Родничок, где ему с зайцем наперегонки бегать! Но на всякий случай позвал:

- Эй, Родничок, где ты?
- А тут я, – прожурчал Родничок из ольховых зарослей. – Бегу!
- А ты не устал?
- Не устал.
- И обедать не хочешь?
- Не хочу.
- Ну, тогда побежали дальше.

Смотрит заяц Коська: река большая впереди. «Ну, – думает Коська, – тут уж наверняка конец Родничку: съест его большая река. Так ему и надо, нечего с зайцами наперегонки бегать! А я домой пойду». Но прежде чем пойти, решил покричать:

- Эй, Родничок, где ты?
- А тут я, – ответил Родничок из реки.
- Где же ты, если тут целая река?
- А я с другими родничками объединился. Мы теперь вместе бежим. Догоняй!

Ужасно обидно стало зайцу Коське: как же это так, Родничок без ног, а его обогнал и ещё насмехается? «Ну уж нет, – решил Коська, – всю ночь бежать буду, а обгоню!»

И побежал, сколько было сил, по берегу реки. Вечером – бежит, ночь наступила – бежит. А в темноте бегать плохо. И шкурку заяц Коська о кусты ободрал, и ногу колючкой поранил, и нос больно ушиб, когда в ямку падал. Совсем измучился Коська, еле жив. Но тут утро наступило, рассветать стало, туман от реки поднялся, потом в облако превратился. Попробовал заяц Коська свой голос – хрипит, но ничего, разговаривать можно.

- Эй, Родничок, где ты? – крикнул он.
- А тут я, – слышался голос откуда-то сверху.

Посмотрел Коська на лозовый куст – нету там Родничка, посмотрел на вершину дуба – тоже нету. Только облачко плывёт в небе.

- Да где же ты? – удивился Коська.
- А тут я, – ответило облачко. – Днём меня солнце пригрело, на рассвете я туманом стал, а теперь в облачко превратился.
- Так ты и летать умеешь?
- И летать умею. Ну как, побежим дальше?
- Я домой пойду, – сказал заяц Коська. – У тебя ног нет, а бегаешь, крыльев нет, а летаешь. Не буду я с тобой наперегонки бегать!
- Ну, тогда до свидания! – засмеялся Родничок.
- Прощай, – сказал заяц Коська. – Улетишь ты в неизвестные края, не увижу я тебя больше.
- Увидишь! – пообещал Родничок и полетел облачком в далёкие края.

А Коська домой пошёл. Мама-зайчиха ему строгий выговор сделала за то, что всю ночь бегал, сестрёнка язык показала, а брат только подмигнул. И стал заяц Коська опять жить-поживать, про всё узнавать – кто, да что, да зачем. А когда лето к осени повернуло, пошёл Коська к знакомой раките – дай, думает, на Родничков дом посмотрю, опустел он. Пришёл – а из ямки под ракитой Родничок выбегает. Словно и не был нигде.

- Это ты? – удивился заяц Коська.
- Я, – сказал Родничок. – Здравствуй.
- Как же ты назад вернулся?

– А так и вернулся, – сказал Родничок. – Из ручейка в речку, из речки в туман, из тумана в облако. Летал я, летал, на луга, на поля и леса насмотрелся, зверей разных повидал. Потом холодно сверху стало, превратился я в дождь, упал на землю, тебе, зайцу Коське, шёрстку помыл – да домой под землю. Теперь вот опять попутешествовать решил. Ну как, побежим наперегонки?

– Нет, – сказал заяц Коська, – больше я с тобой бегать наперегонки не буду. Я лучше на огороды пойду, может, там тётенька морковку забыла.

Вот так и кончился спор зайца Коськи с Родничком. А там и зима наступила. Коська полинял и из серого белым стал. А Родничок из тучи снегом ещё раз вернулся, на время, до весны, в сугроб превратился. Так что и не различить теперь сразу – где Родничок, а где заяц Коська.

Оба белыми стали.

Лиса Лариска и белка Ленка

Когда лиса Лариска только подрастала, она не знала ещё, кто в лесу как бегают. Идёт она однажды, а с ёлки шишка – стук её по лбу. Села лиса Лариска, почесала голову лапой, а сверху вторая шишка – стук её по спине. Подняла она голову и видит: на ёлке белка Ленка бегают, смеётся:

- Цок-цок, мой домик высок. Цок-цок, мой домик высок!
- Это ты, белка Ленка, в меня шишками кидаешься? – спросила лиса Лариска.
- Я.
- А зачем ты, белка Ленка, кидаешься?
- А так, – сказала белка. – Скучно мне.
- А я вот возьму тебя и съем.
- Не съешь.
- Нет, съем.
- Ну попробуй.

Посмотрела лиса Лариска, подумала: «Ноги у неё четыре, хвост как и у меня. На дерево она забралась – ну и что? Наверное, специально гимнастикой занимается. А ходит всё равно по земле. Вот я подожду, пока она с ёлки слезет, и съем».

Легла лиса Лариска под ёлкой, хвост по траве разостлала – ждёт. Утро ждёт, день ждёт – не слезает белка. «Ладно, – думает лиса Лариска, – есть захочешь, пить захочешь – слезешь. На ёлке воды нету!»

А белка Ленка немного посидела, на другую ветку перепрыгнула, на третью, на пятую. С ёлки на другую ёлку. По пути шишек поела. Потом к речке в осинник добралась, с сорокой Софкой повстречалась.

– Ча-ча-ча! – сказала сорока Софка. – Ты чего по веткам скачешь? У тебя четыре ноги, по земле бегать должна. А деревья для тех, у кого крылья есть.

– Цок-цок-цок! – засмеялась белка. – Разве тебе места в лесу мало? Он, лес, для всех, где хочу, там бегаю!

Напилась белка Ленка, ещё шишек поела и к вечеру на свою ёлку вернулась. Смотрит, лиса Лариска внизу.

- Ты ещё сидишь? – спросила белка Ленка.
- Сижу, – сказала лиса Лариска.
- Ждёшь?
- Жду.
- Ну жди, а я спать лягу. Спокойной ночи! – Устроилась она поудобнее на ветке и заснула.

А лиса Лариска не знает, что белка и поела уже, и попила, думает: «Ладно, я голодная, и ты голодная, я пить хочу, и ты пить хочешь. Я упрямая, подожду, всё равно слезешь. Или голова от высоты закружится, сама в рот упадёшь».

Утром белка Ленка проснулась, умылась, спрашивает:

- Ты ещё тут, лиса Лариска?
- Тут.
- Сидишь?
- Сижу.
- Ну посиди ещё.

И опять – с ветки на ветку, с ёлки на ёлку, к речке сбегала, поела и попила. Только вечером вернулась, когда уже солнце заходило.

– Ты ещё сидишь, лиса Лариска? – спрашивает.

А у лисы от голода и жажды язык еле ворочается во рту. Но всё же отвечает:

- Сижу.
- Всё съесть меня хочешь?
- Хочу.
- Ну посиди ещё.

К ночи у лисы Лариски живот стал болеть – до того есть хочется. Никакого терпения нет. И решила она домой сбегать поесть, а потом вернуться и опять караулить.

- Где ты пропадала? – спросила её мать. – Совсем тощей стала.
- А я белку поймала! – сказала лиса Лариска.
- Как – поймала?

И рассказала, как белка Ленка на дереве сидела, а она внизу её ждала.

– Глупая ты у нас, Лариска! – сказала мать. – Белка с дерева на дерево прыгает, с ветки на ветку перелезает. Пока ты там внизу сидела, она весь лес обегала, про твою глупость рассказывала.

Поняла лиса Лариска, что многого она ещё не знает, учиться ей надо.

А белка Ленка с тех пор, как только увидит её, так шишкой запустит, дразнится:

- Цок-цок! Ну как, лиса Лариска, когда есть меня придёшь?

А лиса Лариска только пошипит от злости и прочь бежит. Поняла она, что никогда ей не поймать белку на дереве!

Как заяц Коська лису Лариску ловил

Узнал однажды заяц Коська, что лиса Лариска его съесть собирается. Это она белке Ленке призналась: «Тебя, белка Ленка, мне не достать, ты по деревьям прыгаешь. А зайца Коську я обязательно съем, он по земле ходит».

Сначала испугался заяц Коська, три дня дома сидел и от страха дрожал. Потом подумал: «Я умный заяц, скоро до трёх считать выучусь. Поймаю-ка я сам лису Лариску!»

А как её поймать?

Думал, думал заяц Коська и придумал: выследит он лису, узнает, по какой дороге она на охоту ходит, и выроет там яму. Но сначала он с ежом Кирюхой посоветовался.

– Хи-хи! – потёр лапку о лапку ёж Кирюха. – Хорошо ты придумал, так ей, лисе Лариске, и надо! Только ямку глубокую рой, понял?

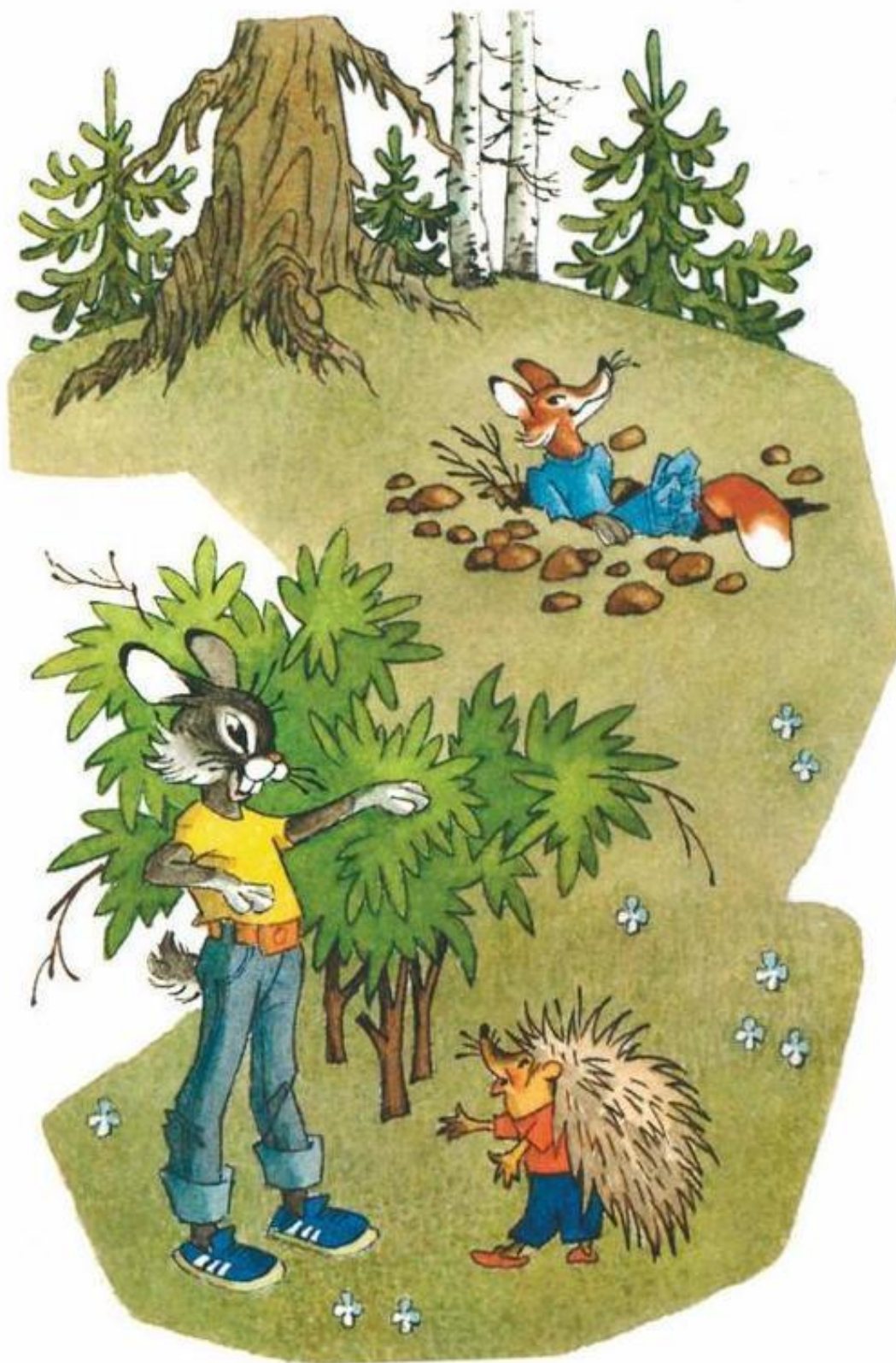
– Понял, – сказал заяц Коська. – А чем копать?

– Это ты с кротом Прокопом посоветуйся, он по таким делам главный мастер в лесу.

Узнал заяц Коська, по какой дороге лиса Лариска на охоту ходит, наглядел местечко на повороте для ямки. Очень удачное место, никак стороной не обойти. Потом он к кроту Прокопу сходил, лопату выпросил. И стал копать. Пять минут копает – ничего. Десять минут копает – трудно, но ещё ничего. А через пятнадцать минут совсем надоело. «Да ладно, – думает заяц Коська, – и так хватит. Стану я ради лисы Лариски мозоли набивать!»

Лопату он кроту Прокопу отнёс, поблагодарил. Ямку сверху сухими веточками забросал, замаскировал. А сам сел по другую сторону ямки, чтобы видеть, как лиса Лариска провалится.

А тут и лиса Лариска есть захотела, на охоту вышла. Потянулась она для разминки, хвост распушила и только пять шагов сделала – видит: заяц Коська под кустом сидит.



– Ага, – сказала тихонько лиса Лариска, – попался теперь заяц, никуда не убежит!
И до того захотелось скорее поймать его, что всякую осторожность она забыла, побежала, под ноги не глядя.

Бух! – и провалилась лиса Лариска в ямку. Сначала испугалась, думала, охотник сейчас придёт. А потом видит – совсем не глубокая ямка, выпрыгнуть можно. «Эге, – догадалась она, – это не иначе ленивый заяц Коська копал. Ну, обману же я тебя!»

Устроилась она поудобнее в ямке, свернулась калачиком и начала говорить сладким голосом:

– Ах, какой тут прекрасный телевизор! Цветной!

Услыхал заяц Коська про цветной телевизор и шею вытянул: очень ему интересно стало.

А лиса опять:

– Ах, какая замечательная передача – про зайца, который в космос летает!

Тут уж Коська не утерпел, два шага к ямке сделал. Глянула лиса Лариска, обрадовалась да ещё более сладко говорит:

– Ах, ах, прямо к звёздам летит заяц! Ах, ах, у него уже невесомость!

Коська и про лису забыл, одно у него на уме – посмотреть по цветному телевизору, как заяц к звёздам летит и невесомость переносит. И ещё три шага сделал он к ямке. И ещё два. Лиса Лариска уже и когти наострила. Но тут ёж Кирюха на тропинку выкатился, иглы в нос зайцу Коське утавил, спрашивает:

– Ты куда?

– Цветной телевизор в ямке смотреть, – говорит Коська. – Как заяц в космосе летает.

– Бестолковый ты, – сказал ёж Кирюха. – И ямку мелкую вырыл, и сам к лисе Лариске в зубы идёшь. Ну, видел ты телевизор, когда ямку копал?

– Не видел.

– Так откуда же он там взялся?

– Не знаю, – сказал заяц Коська.

– Беги-ка ты, заяц Коська, домой, спасай шкуру, пока не поздно.

Заяц так и сделал. А лиса Лариска страшно разозлилась, вылезла из ямки и говорит:

– Хотела я зайца Коську съесть, а ты, ёж Кирюха, помешал мне. Придётся тобой закусить.

– Ну-ну, закуси! – засмеялся ёж Кирюха и свернулся клубком.

Лариска и с одного боку зайдёт, и с другого – всюду только на колючки натывается. Так у неё ничего и не получилось, пошла она другой обед искать.

А заяц Коська, за то что ёж его от лисы Лариски спас, перед осенью подарил ему большую морковку. Специально на посёлок бегал. Но только иногда он всё же думает: а вдруг там, в яме, на самом деле цветной телевизор был и заяц в космос летал?

Бестолковый он всё же, этот заяц Коська!

Загадай-отгадай

С утра в лесу грибной дождик пошёл. Ровный, тихий, тёплый, долгий. После него из земли сыроежки выскакивают в розовых шляпках, боровики вылезают, рыжики, маслята, грузди, мухоморы-светофоры. Очень любят такой дождик грибы. А заяц Коська и ёж Кирюха не очень: земля мокрая, листья мокрые, трава мокрая – бегать тяжело. Сидят они под ёлкой, обо всём переговорили, скучно становится.

– Давай загадки загадывать, – говорит ёж Кирюха. – Сначала ты мне, потом я тебе. А кто не отгадает, тот пусть поляну перебежит и назад вернётся.

– Давай, давай! – обрадовался заяц Коська. – Я загадки знаешь как отгадывать умею? Раз – и готово! Только сначала ты загадывай, а я потом.

– Ладно, – согласился ёж Кирюха. – Вот отгадай:

Тысяча иголок,
Длинная рука,
Пыль сметает с полок,
Копоть с потолка.

– Знаю, знаю! – засмеялся заяц Коська. – Это ты про себя загадал. У тебя иголки.

– Нет, не отгадал, – сказал ёж Кирюха. – Откуда у меня длинная рука? У меня лапы короткие. Это домашняя щётка на длинной палке.

– Правда, проиграл я, – признал заяц Коська. – Я только про иголки помнил, а про длинную руку позабыл совсем. Разве всё сразу запомнишь... Ну, побегу.



Перебежал заяц полянку, вернулся мокрый, с шерсти вода течёт. И обидно ему – как это он так промахнулся? Говорит ежу:

– Первый раз каждый ошибиться может. Давай вторую загадывай.

– Ладно! – усмехнулся ёж Кирюха. – Вот узнай, кто это:

На живом пригорке
Острые иголки,
Едет на пригорке
Сыроежка к норке.

– Отгадал, отгадал! – обрадовался заяц Коська. – Это домашняя щётка!
– А как домашняя щётка в лесу очутилась? И почему на ней сыроежка едет?
– Не знаю... – захлопал глазами заяц Коська. – Может, какой мальчишка щётку принёс, а сыроежка на ней сама прокатиться захотела...
– Опять проиграл ты. Это загадка про нас, ежей. Мы на иголки грибы накалываем, домой носим, сушим, в запас храним.
Снова пришлось зайцу Коське бежать. И не хочется, а надо, слово дал – держи. Вернулся, промёрз малость, но радуется:
– Теперь я тебе, ёж Кирюха, загадку загадаю. Придётся и тебе побегать, а то всё я да я. Вот слушай:

Зимой – бел,
Летом – сер,
Не осёл,
Не козёл,
А капусту съел.

– Так это ты, заяц Коська! – засмеялся ёж Кирюха. – На зиму линяешь, белым становишься, больше всего на свете капусту любишь.
– И как это у тебя так быстро получается? Ну ничего, придётся сейчас и тебе голову поломать. Слушай:

С хвостиком и гладкая,
Жёлтая и сладкая,
Шоколадки вроде,
А растёт в огороде.

– Да тут и думать нечего, – сказал ёж Кирюха. – Что в огороде растёт? Свёкла, редька, огурцы, мак, тыква, редиска, укроп, капуста, картошка, кукуруза, бобы, фасоль. А что жёлтое с хвостиком и для вас, зайцев, слаще шоколада? Морковка.

– Верно, – пригорюнился заяц Коська. – Не хочу я больше в загадай-отгадай играть. Ты всё знаешь, а мне по мокрой траве бегать приходится. Вот придумаю я хитрые-прехитрые загадки, тогда опять приду. Ладно?

– Ладно.

После этого заяц Коська недели две по лесу один бегал и всё бормотал:

– «В небо выкатился сыр, луг и поле осветил».

– «Чёрен, а не ворон, на дереве, а не лист, стучит, а не колотушка».

– «Вдоль небесных дорог раскатился горох, грач полетел, склевать захотел, как ни тянулся, ни с чем вернулся».

– «Белые овечки отразились в речке, пить не захотели, с ветром улетели».

– «Не рыба, а плавает, не дровосек, а деревья валит, не плотник, а дом построил...»

Много придумал хитрых загадок заяц Коська – про месяц, дятла, звёзды, облака, бобров. Радовался – вот как пойдёт дождь, заставит он ежа Кирюху по мокрой траве побегать.

А дожда всё не было и не было.

Как заяц Коська капусту поливал

Дождя не было. Всё жара и жара. День жара, два жара, неделю. На заячьем огороде капуста сохнуть стала. Вот и говорит мама-зайчиха:

– Возьми ты, Коська, ведро и полей грядки. А то не будет у нас капусты.

Заяц Коська очень любил капусту и хотел, чтобы она выросла большой-большой, вкусной-вкусной. Взял он ведро, повесил его на левую лапу, правой размахивает на ходу и песню поёт:

Если дождик не идёт —
Бом, бом! —
То капуста не растёт —
Бом, бом!

Чтоб капусте воду дать —
Бом, бом! —
Надо грядки поливать —
Бом, бом!

Увидел его барсук Пахом, спрашивает:

– Что это ты, заяц Коська, весёлый такой? В гости идёшь?

– Нет, барсук Пахом, работаю я. У нас капуста сохнет, поливать буду, к озеру по воду иду. Барсуку Пахому скучно было. От жары все звери по своим домам сидели, ничего интересного в лесу не слышать. И решил он подшутить над зайцем Коськой.

– А зачем ты, – говорит барсук Пахом, – с ведром идёшь?

– Да чтоб воду носить! Непонятливый ты какой.

Засмеялся барсук Пахом.

– Не знаешь ты нынешних порядков, – говорит он. – Всё ведь у нас в лесу переменялось. Теперь, когда грядки поливают, воду не ведром, а решетою носят. Потому что ведро тяжёлое, а решето лёгкое.

Заяц Коська раньше никогда грядку не поливал, воду не носил и сразу поверил. Раз, думает, решето легче, так и ещё лучше. Одно плохо – ведро у него есть, вот оно, на лапе висит, а решета нет.

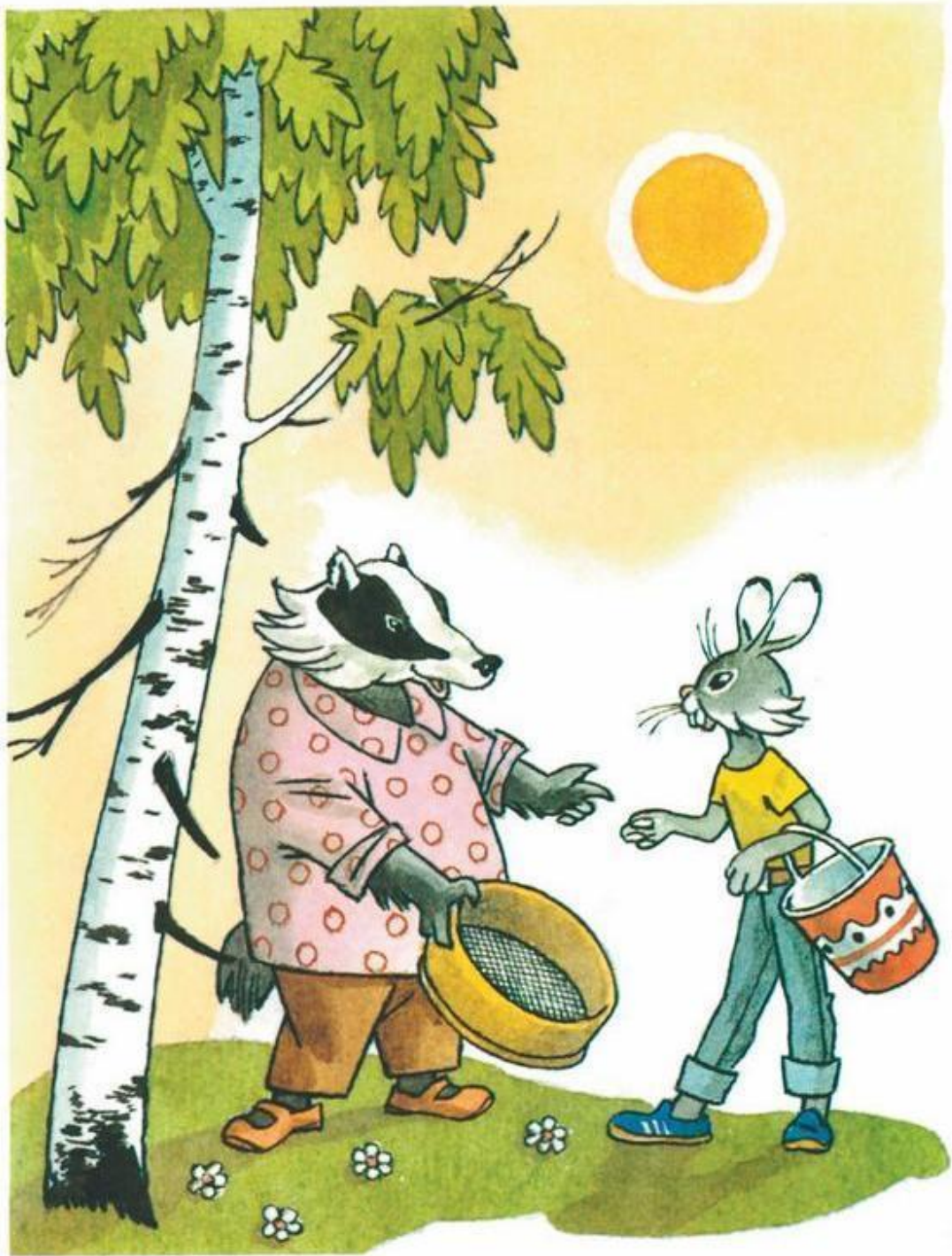
– Так я тебе дам решето, – говорит барсук Пахом. – Ты мне ведро отдашь, а я тебе решето.

Отдал заяц Коська ведро барсуку, взял решето – и в самом деле сразу легче. Обрадовался заяц Коська, идёт дальше и поёт:

Ношу воду не ведром —
Бом, бом! —
Ношу воду решетою —
Бом, бом!

Далеко, недалеко —
Бом, бом! —
Решетою носить легко —
Бом, бом!

Зачерпнул заяц Коська воды из озера, понёс. Ну, в решете дырок много, вода вытекает. А Коська только радуется, что легко, песни распевает и ничего не замечает. Пока до грядок дошёл, воды всего несколько капель осталось. Вытряхнул он их на грядки – и опять к озеру.



А барсук Пахом сидит, смотрит на него и от смеха за живот держится.

– Ну как, заяц Коська, хорошо решетом воду носить?

– Легко! – радуется Коська. – Спасибо, что научил!

Так и носил он воду решетом до вечера. За ужином мать-зайчиха спросила у него:

– Ну как, Коська, полил грядки?

– Полил, полил! – сказал Коська.

Утром мать-зайчиха глянула на грядки, а они сухие. Совсем погибает капуста. Позвала она Коську, спросила сердито:

– Зачем обманул меня?

– Я не обманул, – сказал заяц Коська. – Я весь день воду носил.

– А чем же ты носил?

– Решетом. Меня барсук Пахом научил.

– Горе ты моё, горе!.. – вздохнула мать-зайчиха. – Обманул тебя барсук, посмеялся над тобой. Воду вёдрами носят, а решетом муку просеивают.

Рассердился заяц Коська, пошёл к барсуку, сказал:

– На твоё решето, давай моё ведро! Обманул ты меня, не буду с тобой дружить.

– Так я пошутил, – сказал барсук. – Это тебе наука – когда берёшься за дело, не только других слушай, но и сам думай.

– Ладно, я тебе отомщу! – сказал заяц Коська.

И стал носить воду ведром. Ведро, конечно, тяжелее решета, носить воду в нём трудно, да зато она не вытекает. Полил он все грядки. Капуста обрадовалась, сразу листья подняла, зазеленела, расти стала.

– Молодец ты у меня, Коська! – похвалила мать-зайчиха. – Умеешь работать.

И отпустила зайца Коську гулять.

Сом Самсон и медведь Потап

Пошла лиса Лариска волка Бакулу проведать, о том о сём поговорить. А волк Бакула мрачный сидит, ободранную щёку лапой держит. Удивилась лиса Лариска, спрашивает:

– Что это у тебя, волк Бакула, зубы, что ли, болят?

– Не зубы, а вся челюсть, – говорит волк Бакула. – Лося хотел поймать на ужин, а он мне копытом чуть голову не сшиб. Полетел я кувырком в болото, вместо лосятины тины нахлебался.

Заахала лиса Лариска, заохала, просит в подробностях рассказать, как что было, чтобы потом по всему лесу разнести. А у волка Бакулы и разговаривать охоты нет.

– Иди, иди отсюда, лиса Лариска, – говорит он. – У меня язык еле ворочается. И никому не рассказывай, что меня Лось поколотил, – смеяться будут.

– И-и-и, – затагнула лиса Лариска, – что ты, что ты, волк Бакула! Да я никому ни словечка, ни полсловечка не скажу.

Идёт она и видит: медведь Потап длинную осинку сломал, от суков её очищает.

– Ох, медведь Потап, ох, медведь Потап! – затараторила лиса Лариска. – Какую историю я знаю – со смеху помрёшь! Пошёл волк Бакула на Лося охотиться, выследил, выждал, подкараулил, подкрался. Да как бросится! А Лось как ему даст копытом! А волк Бакула как в болото шмякнется! Зуб у него зашатался, челюсть свихнулась, тины наглотался... А ты что это, медведь Потап, делаешь? Новый дом, что ли, строишь?

– Удочку делаю, – сказал медведь Потап. – На рыбалку собираюсь.

– Хе-хе-хе! – захихикала лиса Лариска. – Удочки тонкие бывают, сама у рыбаков видела. А у тебя дубина.

– Много ты понимаешь! – проворчал медведь Потап. – Теми удочками пескарей да верхоплавок ловят, а я сома Самсона хочу подцепить.

– А на что ты его ловить будешь?

– На лягушку.

– Фи, гадость какая! – сморщила нос лиса Лариска.

– Это тебе гадость, – сказал медведь Потап. – А сом Самсон лягушек больше всего на свете любит. Ну, ты иди себе, не мешай мне работать. Да смотри, чтоб никому ни слова!

– И-и-и, что ты, что ты, медведь Потап! Да я ни словечка, ни полсловечка, ни четверть словечка!

«Ишь ты, – подумала лиса Лариска, – хитрый какой медведь Потап! Сом Самсон вон какой большой, поймают его медведь – на неделю еды хватит. А мне может и не дать сомятинки. Пойду-ка я да расскажу всё сому Самсону, может, он мне за это рыбки даст».

Побежала лиса Лариска к речке, села на берегу под кустом. Берег крутой, внизу тёмный омут, вода воронки крутит. Даже смотреть страшновато. Стала лиса Лариска звать сома Самсона.

Закипел омут пузырями, появился сом Самсон – огромный, чёрный, глазки маленькие, усы длинные.

– Ну, чего тебе, лиса Лариска? – спросил он. – Разбудила меня. Разве не знаешь ты, что я днём сплю, а ночью на охоту выхожу?

– Ох и новость у меня интере-есная, – затагнула лиса Лариска. – Ох и новость! Дай рыбку – скажу!

Засопел сом Самсон, нырнул на дно, дохлую плотвичку подобрал, отдал лисе. Она её на лету схватила, вмиг проглотила и всё рассказала: что медведь Потап удочку готовит и лягушек собирает, ночью его, сома, ловить придёт.

– Ладно, пусть приходит, – сказал сом Самсон. – Я ему, косолапому, покажу рыбную ловлю!

Когда солнце стало садиться, поймал медведь Потап на лугу большую лягушку, взял удочку и пошёл на речку. Идёт и поёт:

Как солнце зайдёт и опустится тьма,
Поймаю я в речке Самсона-сома.
Наемся я вволю сомятины сам,
Друзей угощу и соседям раздам!

Медведь Потап не был жадным, всегда с друзьями делился и в беде помогал. Пришёл он на речку, привязал к толстой жерди толстую леску, на леску навязал крючок, а на крючок прицепил лягушку, забросил в омут. Сидит и ждёт: когда сом клюнет? Уже и белка Ленка, и заяц Коська, и дятел Димка спать давно легли, уже луна взошла и речку посеребрила, а сом Самсон всё не клюёт. У медведя Потапа тоже глаза слипаться стали, зевота одолевает: «О-о-а-ах-ум-мм!» Потом и вовсе задремал он, и сон ему приснился, как несёт он сома домой и все удивляются: «Ай да медведь Потап, ай да рыбак!»

Сом же Самсон как раз и проснулся, когда медведь задремал, плавники расправил, потянулся и стал омут осматривать. Глазки у него маленькие, как смородинки, но всё в темноте видят. Нашёл сом Самсон лягушку, отвязал её с крючка и съел, а крючок за большую корягу на дне зацепил. «Ну, – думает, – погляжу я, медведь Потап, какой у тебя улов будет. Всему лесу на́ смех!»

Проснулся медведь Потап, когда солнце встало. Посмотрел – леска натянута. «Ага, – думает, – попался мне сом Самсон, сейчас на берег вытащу».

Потянул медведь удочку на себя, а она не поддаётся. Встал на задние лапы, поднатужился – опять не поддаётся. Тут белка Ленка прибежала, спрашивает:

– Что это ты, медведь Потап, делаешь?

– Да вот сома Самсона поймал, а он не вылезает, упирается.

Поскакала белка Ленка с ветки на ветку, всем рассказывать стала:

– Медведь Потап сома Самсона поймал, а вытащить не может.

Прибежали к речке и лосёнок Филя, и заяц Коська, и ёж Кирюха, и многие другие. И лиса Лариска пришла, смотрит и думает: «Эх, глуп сом Самсон! Предупредила же я его, а он всё-таки попался. Теперь медведь целую неделю будет сомятину есть. Надо бы ему помочь, может, и мне кусочек даст». Но самой ей браться за удочку не хочется, кто его знает, вдруг сом сорвётся и её крючком зацепит? Стала она лосёнка Филю уговаривать:

– Что ж это ты лодырь какой, лосёнок Филя, стоишь да глазами хлопаешь. Помог бы ты медведю Потапу-то!

Лосёнок Филя добрый, пристроился он к удочке рогами, стали они вдвоём с медведем тащить. Раз дёрнули, два – сдвинулось с места, что-то чёрное на воде показалось.

– Поймал я сома Самсона! – обрадовался медведь. – Голову вижу!

– И я вижу! – закричал заяц Коська.

– И я! – процокала белка Ленка.

– А я ничего не вижу! – сказал ёж Кирюха. – Я маленький, мне трава мешает.

Лосёнок Филя в сторонку отошёл, медведь удочку на плечо взял, один тащит.

Подтянул к берегу, глянул – а это чёрная коряга на крючке. Тут и сом Самсон выплыл вдалеке, пузыри пустил, хвостом по воде стукнул так, что обрызгал всех, захохотал:

– Обманул я тебя, медведь Потап! И лягушку съел, и сам цел. Ты меня каждый день приходи ловить, только лягушек пожирней выбирай. Я их страсть как люблю!

Засмеялись тут все звери, за бока взялись. Только лиса Лариска сразу в кусты шмыгнула, побоялась, что сом Самсон про её донос расскажет.



И медведь Потап тоже засмеялся.

– Ладно, сом Самсон, – сказал он, – обманул ты меня на этот раз. Только смотри не зевай там в своём омуте, а то и я тебя перехитрю!

И пошёл малину есть.

Проволочный заяц

Встал утром заяц Коська, промыл глаза росой, смотрит – погода хорошая. Солнышко светит, тепло, ветерок обдувает, на цветах пчёлы жужжат, мёд собирают. «Пойду-ка я погуляю, – решил Коська. – К ежу Кирюхе зайду, давно его не видел».

Идёт заяц Коська, слышит – птицы поют. И самому петь захотелось. Да вот беда: ни одной песни вспомнить не может – плохо учил. Пришлось самому сочинять:

А я по лесу иду
У деревьев на виду,
А я по лесу иду,
Может, что-нибудь найду!

Идёт, поёт, даже под ноги не смотрит – так песне своей радуется. И нечаянно на жука наступил. Жук его за лапу ущипнул, ругаться стал:

- Ты что, спишь на ходу? Под ногами ничего не видишь, руку мне отдал!
- Прости, я нечаянно. Песню сочиняю.
- А ну, спой, – попросил жук.

А я по лесу хожу,
Как цветы растут, гляжу,
Как летают птицы —
Дятлы и синицы!

– Хорошая песня, – сказал жук. – Правильная. Но соловей лучше поёт. Ладно, пой и ты, только другим на руки не наступай.

Но зайцу Коське расхотелось дальше сочинять. Молча идёт. На берегу речки бобра Борьку увидел – отгрызёт Борька веточку лозы и тащит её.

- Здравствуй, бобёр Борька, – сказал Коська. – Что это ты делаешь?
- Да вот ветки заготавливаю, учусь плотину строить.
- Разве у вас школа такая есть?

– Есть такая школа, – сказал бобёр Борька. – Мы, бобры, все с детства на инженеров учимся, нам плотины надо уметь строить, чтобы жить лучше было. Дома по книжке уроки учим, а тут практику проходим.

– Так разве у тебя дом есть? – удивился заяц Коська. – Что-то я ни разу не видел. Думал, что вы, как рыбы, в воде живёте.

– Ну и выдумал! – засмеялся Борька. – Скажешь тоже – как рыбы! У нас знаешь какой большой дом под берегом? Три комнаты. Только дверь у него под водой, нырять надо. Пойдём ко мне в гости, а?

Зайцу Коське очень хотелось сходить в гости к бобру Борьке. Но он воды боялся, плавал плохо, а нырять и вовсе не умел. Поэтому он только вздохнул и сказал:

– Некогда мне сейчас по гостям ходить, бобёр Борька. Меня ёж Кирюха ждёт. В другой раз приду, ладно?

- Ладно, – согласился бобёр.

И побежал заяц Коська вприпрыжку дальше. Добрался и видит: сидит ёж Кирюха под кустом сердитый, иголки топорщит и фыркает.

– Здравствуй, ёж Кирюха, – сказал Коська. – Ты заболел, что ли? Я тебе температуру смеряю, может, у тебя грипп и ветряная оспа.

– Ничего я не заболел, – ответил ёж Кирюха. – Это я на лису Лариску сердитый, она меня съесть хотела.

– Так у тебя же колючки! Свернёшься клубком – и никто тебя не съест и не укусит.

– Это на сухом месте. А столкни меня в воду, я сразу и развернусь, чтобы не утонуть, и всякий когтями вцепиться может, потому что живот у меня без колючек. Лиса Лариска так и хотела сделать.

И рассказал ёж Кирюха, как собирал он утром около реки улиток да зазевался, а лиса Лариска тут как тут. Свернулся ёж клубком, выставил свои колючки – не подступиться. Но лиса Лариска тоже хитрая, стала потихоньку, чтобы не уколоться, ежа Кирюху к воде подталкивать, по травке катить. Чувствует ёж, что плохи его дела, а поделаться ничего не может. Бежать нельзя: лиса сразу кверху животом перевернёт. Как быть? Хорошо, что перед самым берегом песчаная горка была, она и выручила ежа. Докатит его лиса до половины, попытается лапами перехватить, а он по песку и скатится назад. «Ладно, – сказала, намучившись, лиса Лариска, – я тебя, ёж Кирюха, около воды подкараулю, когда в жару пить придёшь. Уж тогда обязательно съем!»

Вот такая история с ежом Кирюхой вышла – едва спасся он и еле живым домой дошёл.

– Надо нам проучить лису Лариску, – сказал заяц Коська.

– Надо, надо проучить лису Лариску, – согласился ёж. – А как проучить?

– Да, как?

– Давай думать, – сказал ёж Кирюха.

– Да, давай думать, – согласился заяц Коська.

Сели они в тени под кустом, чтобы не так жарко было, и стали думать. Час прошёл – думают. Жарко вовсе становится, обедать пора, а они всё думают. Иногда разговаривают:

– Придумал?

– Не придумал.

– Ну, давай дальше думать.

– Пообедать надо, – говорит заяц Коська. – А то я про лису Лариску думаю, а сам всё капусту вижу.

– Нет, не пойдём обедать, – не согласился ёж. – Как поешь, так спать хочется.

Так и обед прошёл. Солнышко совсем к лесу спускаться стало, на самые верхушки деревьев, будто посмотреть решило: чего это ёж и заяц всё сидят и сидят? И уж совсем длинные тёмные тени от ёлок и берёзок потянулись, когда ёж сказал:

– Придумал! Около старого дота большой моток колючей проволоки лежит. Видел?

– Видел, – сказал заяц Коська.

– Надо, чтобы лиса Лариска на эту проволоку попала. Колючки острые, их много-много. Вот попищит лиса Лариска!

– Да-а, – сказал заяц Коська, – не попадёт она. Чего ей на проволоку бросаться?

– А мы её в траву под кустик подкатим, – сказал ёж, – и на ней сверху заячьи уши приладим. Лариска подумает, что это ты, заяц Коська, под кустом сидишь, и ка-ак прыгнет!

– Да-а, – сказал заяц Коська, – а где это ты заячьи уши возьмёшь? Мои, что ли, отрежешь? Так я не дам.

– Уши мы из берёсты сделаем, в смоле обваляем, заячьей шерстью облепим. Как настоящие будут!

Так и решили сделать. Побежали, сразу пообедали и поужинали, а с утра за дело принялись. Бобёр Борька своими острыми зубами из берёзовой коры заячьи уши сделал, ёж Кирюха их на сосновом пне смолой обмазал, а заяц Коська шерстью обвалял – у них дома её после линьки много осталось. После этого они половину дня колючую проволоку под куст катили, поцарапались малость. Ну ничего, всё как надо получилось. На проволоку заячьи уши привязали, а ёж внизу лёг да и пошевеливает их. Со стороны если посмотреть – ну настоящий живой заяц в траве сидит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.